

В русской культуре образ змеи считается символом зла. В язычестве змея охраняла вход в «киной» мир, и ассоциировалась с негативными проявлениями природы. С распространением христианства негативная окраска по отношению к змее лишь усилилась, и ее начали считать воплощением дьявола [1]. У туркмен змея обладает такими же отрицательными чертами, как и у русских, но это обусловлено тем, что большую часть Туркменистана занимает пустыня, где водятся ядовитые змеи, которых люди боятся. Исходя из этого, в самосознании народов закрепились такие паремии: русск. *Сколько змею ни держать, а беды от нее ждать* – туркм. *Yassuğyň arasynda ýýlan saklama* (букв. Не держи змею под подушкой); *Хотя змея и в новой коже, а сердце у неё все то же* – туркм. *Ýýlan gowuny täzelar, häsiyeti öñküligi* (букв. Змея меняет кожу, но характер все тот же); *Змея хоть умирает, а все зелье хватает* – туркм. *Ýýlanuň agyna-da nälet, garasyna-da* (букв. Змея что белая, что черная); *Человек пёстр внутри, змея пестра снаружи* – туркм. *Ýýlanuň daşy ýumşak, içi zäher* (букв. Снаружи змея мягка, а внутри яд содержит) [3; 4]. При анализе русских и туркменских паремий с компонентом змея нами было выявлено, что образ змеи носит отрицательную коннотацию и показывает такие черты человеческого характера, как лицемерие, притворство и подлость.

Заключение. Таким образом, в данном исследовании нами были рассмотрены семантические группы русских и туркменских паремиологических смысловых аналогов, в состав которых входят зоонимы. Сравнительно-сопоставительный анализ показал многообразие паремий с зоокомпонентами в обоих языках. Образы животных, их особенности в паремиях ассоциируются с человеком, его чертами характера, поведением и могут иметь положительную или отрицательную коннотацию. Представленные нами эквиваленты паремий с зоонимами позволяют говорить о том, что они отражают как самобытность народов, так и общечеловеческие ценности.

1. Значение пословиц и поговорок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wikipedia.org/>. – Дата доступа: 20.03.2021.
2. Даля, В.И. Пословицы русского народа / В.И. Даляр. – Москва: Рус.яз., 2014. – 461 с.
3. Туркменский словарь пословиц и поговорок. [Электронный ресурс] / Türkmen diliniň nakylary we atalar sözleri sözlüğü. – Режим доступа: <https://www.kitaphana.net/book/1398/read>. – Дата доступа: 18.03.2021.
4. Русские пословицы и поговорки: сборник Ф.М.Селиванова (А - И), Б.П.Кирдан (К - С). – М.: Художественная литература, 1988. – 294 с.

REDUPLICATION AS EFFECTIVE METHOD OF WORD FORMATION IN MODERN ENGLISH

Kovalenko A.V.¹ Trofimova Y.E.²

¹3rd year student VSU named after P.M. Masherov, Vitebsk, Republic of Belarus,

²form 9«A», School № 47, Vitebsk, Republic of Belarus

Scientific supervisor – Bobrikova E. MA, Senior Lecturer

Reduplication is a method of word formation that can be characterized by a variety of forms of expression, as well as a high frequency of their use in speech, especially for expressing emotions, the speaker's attitude to the subject [3]. In this regard, not only the formation of reduplicates is of great concern, but also their use in various styles of speech. Reduplication refers to the productive type of word formation, which can be substantiated by cases of various forms used in both written and oral speech. This sort of popularity of reduplications and the effective nature of this word-formation method contribute to the **relevance** of the study.

The **purpose** of the study is to identify the features of reduplication method and state the most productive reduplication models in the English language.

Material and methods. In the research we examined 20 English lexemes formed by reduplication method and selected from various relevant dictionaries, e.g. Oxford Dictionary, Merriam-Webster Dictionary, Cambridge Dictionary and other resources, such as blogs, instagram comments, tweets, etc. Through extensive theoretical analysis, overview and synthesis of various scientific sources, the key patterns of reduplication have been singled out.

Findings and their discussion. Currently, the issue of reduplication poses great interest and is regarded as a relevant, significant and much-discussed topic in Linguistics. Many a linguist has dedicated their research to the analysis of English reduplication (G.B. Antrushina, V.V. Eliseeva, etc.) [1; 2]. It can be argued that reduplication in English is much more widespread than it might seem at first glance.

It is worth noticing that this type of word formation exists in all European and many other languages of the world. As for the English language, it is typical of slang word formation [2].

Reduplication functions are diverse: it can express grammatical meanings, but more often reduplication is used as a means of varying the lexical meaning, expressing intensity, granularity, etc.

Most reduplicates in English are represented by nouns. From the perspective of stylistics, most words formed with the help of reduplication are related to colloquial speech and slang. Moreover, it has a peculiar national nature which adds up to the meaning and connotations of lexemes. Thus, the most effective types of reduplication are as follows: 1) pseudo-morpheme reduplication or double-stem method (*ta-ta* ‘good-bye’, *yada-yada* ‘and so on’); 2) ablaut reduplication, or double-stem method with a variable vowel usually in the root part, (*tip-top* ‘classy’, *dilly-dally* ‘to idle’); 3) reduplication based on the rhyming parts, usually with consonant variables in the root (*walkie-talkie* ‘radio phone’, *namby-pamby* ‘sentimental trait’) [3; 4; 5].

The use of reduplications entails certain goals. Reduplications can be used for stylistic purposes. It can serve to reduce the stylistic characteristics of the lexical unit (*money-shmoney*), to give the words a humorous or ironic tone, for example, *lovey-dovey* ‘gentle appeal to a loved one’. Reduplications can be a way to convey emotions: *boo-hoo* ‘loud crying’. In our research there are 5 lexemes connected with the reduction of the stylistic characteristics of the first component of the lexical unit (*‘I don’t need your money-shmoney’* [6]), 7 lexemes with a humorous or ironic connotation (*Now you can go home and cuddle with your lovey-dovey* [6]) and 8 lexemes with the connotation aiming to just convey emotions without any pejoration or melioration (*Joey kept boo-hooing* [6]).

Conclusion. Thus, modern linguists distinguish reduplication as an independent method of word formation with a special potential in Modern English. There are two approaches to the study of reduplication: the first one proves that reduplication is an independent way of word formation, the second one – that reduplication is included in the system of word formation as one of the components of the word [2].

One of the main reasons for its productivity and effectiveness is the nature of English, for it is typical of English to have more monosyllabic lexemes [3].

Therefore, the analysis of the theoretical literature on the subject-matter shows that this object of research is studied by linguists in different languages of the world and in different aspects using various approaches. In addition, the lack of a clearly articulated definition of reduplication, as well as adverse opinions on the self-sufficiency of reduplication as a method of word formation, influenced the fact that there is no complete classification of reduplication, although our ongoing research aims at troubleshooting this issue as the objective is to further identify reduplication patterns.

1. Antrushina G.B Leksikologiya anglijskogo jazyka /G. B. Antrushina, O. V. Afanas'eva, N. N. Morozova. – M.: Drofa, 2001-288p.
2. Eliseeva V.V. Leksikologiya anglijskogo jazyka. – SPb.: SPbGU, 2003.
3. Kveselevich, D.I. Modern English Lexicology in Practice /D.I. Kveselevich, V.P. Sasina. – Zh., 2000 – 277 p.
4. Бобрикова, Е. П. К вопросу о переводе неологизмов, заканчивающихся на -illion / Е. П. Бобрикова // Актуальные проблемы лингвистики – 2015 : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Тюмень, 15 апреля 2015 г. – Тюмень, 2015. – С. 90–93.
5. Бобрикова, Е. П. Системный потенциал семантических деривационных моделей и внутренней формы / Е. П. Бобрикова // Вестник МГЛУ. Сер. Филология. – 2018. – № 5 (96). – С. 75–84.
6. Oxford English Dictionary [Electronic resource] / ed. by L. Brown (ed.-in-chief) [at al.]. – Electronic data and programme (645 Mb). – 4th ed. – N.Y. : Oxford Univ. Press, 2007. – 1 CD-ROM.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО РОМАНА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Кондратенко И.Ю.

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сенькова О.Ф., ст. преп.

В 2012 году свет увидела вторая книга американской писательницы Шерил Стрейдт (Cheryl Strayed, 1968) «Дикая. Опасное приключение как способ обрести себя» (*Wild. From Lost To Found On The Pacific Crest Trail*). Опубликованный издательством «Knopf» автобиографический роман был переведён на двадцать девять языков мира и, громко заявив о себе, занял за считанные месяцы положенное ему место среди международных бестселлеров. Экранизация книги кинокомпанией Fox Searchlight Pictures была удостоена номинаций в различных кинопремиях. Оглушительный успех книги, прежде всего, был связан с актуальностью раскрытых в ней тем.

Целью исследования является рассмотрение данного романа-автобиографии с точки зрения его аксиологического потенциала в современной литературе.

Материал и методы. Материалом исследования послужил автобиографический роман Шерил Стрейд – американской писательницы, победительницы премии Pushcart Prize, лауреата